

СПЕКТАКЛИ В КУЙБЫШЕВЕ

К итогам гастролей театра им. С. М. Кирова

Кировский областной драматический театр им. С. М. Кирова нынче летом гастролировал в городе Куйбышеве. Речь здесь пойдет о некоторых итогах этих гастролей.

Несмотря на некоторые трудности в начале гастролей, театр в целом выполнил свой финансовый план.

Но дело, конечно, не в выполнении плана. А в том, что действительно кировчане и куйбышевцы нашли общий язык. Постепенно разгораясь, огонек интереса охватил не только жителей областного города, но и близлежащих районов.

Что дало возможность театру пусть не сразу, но вписаться в культурную жизнь большого волжского города?

Прежде всего довольно богатый и разнообразный и по темам, и по жанровым особенностям репертуар.

Сравнительно высокий художественный уровень актерского ансамбля в целом, отсутствие так называемого провинциализма. Наконец, думающая, постоянно находящаяся в поиске режиссура и, конечно, вкус и мастерство художников, с которыми кировскому театру явно повезло.

Это не значит, что все привезенное с берегов Вятки было воспринято куйбышевским зрителем с одинаковым энтузиазмом. Нет. Были среди показанных у нас и слабые спектакли. И вряд ли следовало брать с собою сразу три однодневки В. Константинова и Б. Рацера («10 суток за любовь», «Любовь без прописки», «Неравный брак»), преследуя в основном кассовые интересы. И декорации ряда постановок, немало послужившие на своем веку, перед выездом можно было бы обновить.

Таких «и», если задаться целью отыскивать недостатки, будет немало. Но я сейчас хочу сказать о главном, что привлекло к себе доброжелательное и в то же время взыскательное внимание куйбышевского зрителя.

У театра четкая и определенная настроенность на гражданскую тему. В центре внимания наш современник с его вопросами, проблемами, с его делом.

Стремление к серьезным и глубоким обобщениям определенных исторических этапов в жизни Советского государства и народа в очень заметной степени проявилось на постановке пьесы сибиряка Н. Анкилова «Солдатская вдова» (режиссер В. Ланской).

«Конец Хитрова рынка» (режиссер В. Шульман) раскрывает перед нами обста-

новку борьбы молодого Московского угрозьеска с отребьем старого мира — столичной уголовщиной. Острые ситуации, драматические столкновения характеров, элементы блатной романтики, которыми довольно сильно насыщен материал пьесы А. Гинзбурга по одноименной повести А. Безуглова и Ю. Кларава, не заслонили в этой работе театра главного — высокой гражданственности, светлого и чистого чувства будущего, которыми пронизаны все действия, все помыслы героев.

Показали кировчане и постановку пьесы В. Розова «С вечера до полудня». Жаль только, что тот же режиссер В. Шульман, который тонко и психологически обоснованно провел расстановку сил в «Конец Хитрова рынка», здесь сместил акценты, выпятив бытовую сторону драмы, сузив рамки, масштабность социальных и нравственных проблем, решаемых драматургом. И, пожалуй, прав рецензент «Волжской коммуны», который пишет, что театр «прежде всего увидел «шумную» семейную драму и пошел на заведомые упрощения». И поэтому сложных и трудных столкновений характеров, их нравственного самоочищения, по существу, не произошло.

Значительно глубже и точнее театр понял и раскрыл замысел своего кировского драматурга Ю. Петухова в «Наших семьях», пьесе смыкающейся в какой-то степени с тематикой розовского произведения.

Постановщик В. Ланской закономерно вынес на первый план морально-этическую проблематику в общем-то камерной пьесы. Не случаен был выбор и пьесы Гюнтера Вайзенборна «Потерянное лицо» по мотивам романа В. Гюго «Человек, который смеется». Режиссер В. Шульман придал постановке открыто публицистический характер.

И, конечно, никак нельзя не сказать о мюзикле К. Портера на либретто Б. и С. Спивак «Целуй меня, Кэт!» в постановке В. Ланского. Авторы мюзикла переплели мотивы шекспировской комедии «Укрощение строптивой» с перипетиями из жизни современного американского театра, с тяжелой судьбой актеров. Спектакль отличается молодым задором, искрометной выдумкой, музыкальностью и пластичностью исполнителей.

У кировчан смелая, ищущая

режиссура. И что очень оправдано, она не боится массовых сцен.

Вместе с тем режиссеры не всегда добиваются глубины раскрытия главной идеи произведения, не все образы проясняют до конца.

Так случилось с «Вишневым садом». По внешним признакам все вроде бы благополучно. Все идет по чеховскому тексту, за исключением разве пролога с солопредставлением действующих лиц. А суть чеховского подтекста где-то лежит там, глубже, за словами.

Впрочем, тут, вероятно, значительную роль играет еще очень важное обстоятельство. В каждом спектакле, пусть даже не очень удачном, кто-то обязательно покоряет зрителя, солирует в самом лучшем смысле этого слова. В «Солдатской вдове» — это В. Александров. Его одиорукный председатель — это фигура, характер. В «Конец Хитрова рынка» — молодая актриса М. Сусская. Ее маленький Тузик выписан настолько тонко, достоверно, что зритель чувствует каждое движение мальчишеской, неиспорченной еще до конца уголовной «романтикой» души. В «Потерянном лице» мое внимание привлекла М. Качкина. В «Наших семьях» надо отдать должное исполнителю Ф. Пантюшину. Его Сергей — это чудесный образ нашего юного современника, чуткого на чужую боль, нетерпимого к фальши, трусости, позерству. А если говорить о «Целуй меня, Кэт!», надо называть И. Жигилия и В. Ланскую.

Да, почти в каждом спектакле есть свой солист. Но только один. В лучшем случае два. Все остальное идет, надо признаться, на среднем уровне — добротном, культурном, профессиональном, но без особенных взлетов, без открытий, озарений.

О чем, собственно, речь? О том, что этого мало. Солистов, «звезд» первой величины надо иметь театру больше. Наверное, этим и объясняется, что «Вишневый сад» не обрел крылья для дальнего полета.

Но у театра способная молодежь. Упорная, постоянная работа с ней, кропотливое художественное воспитание, я думаю, дадут свои плоды.

Андрей ВЯТСКИЙ,
писатель.

Гор. Куйбышев.